

Директор Ху тоже был глубоко разочарован. Он поправил очки, и его тон стал колким:

— Капитан Хо, ты, как лидер, водил группу целый день и притащил кучу совершенно несъедобных вещей? Как нам теперь жить?

— Такого просто не может быть... — Хо Имин тоже остолбенел. Он повернулся к Сюй Яоэр: — Разве в лесу только что один из них не покраснел? Почему мы вытащили одни зелёные?

Сюй Яоэр опустила голову, её глаза застилали слёзы, и она в растерянности смотрела на целую гору зелёных плодов на земле.

Увидев это, Ван Сюфэнь тут же поспешила сгладить углы:

— Малыш Хо вчера и правда видел красный. Думаю, дело, пожалуй, в самом мешке. Яоэр говорила, что фрукты, которые она засовывала туда раньше, через пару дней краснели. Может быть... этот мешок и впрямь может дозревать фрукты, только нужно время?

— Нужно время? — Ду Сяоцзюань холодно хмыкнула. Она терпеть не могла подобные мистические рассуждения: — По-моему, эта паршивка просто водит нас за нос! Либо она сама только что на улице слопала все красные, а остатки сырых подсунула нам, чтобы задурить головы!

— Я не... я ничего не ела тайком, — тихо оправдывалась Сюй Яоэр, и слёзы каплями падали вниз.

Этот страх перед несправедливым обвинением душил её сильнее, чем голод.

— Хватит, перестаньте спорить. — Хуа Линь шагнул вперёд, поднял один зелёный плод и тщательно его осмотрел.

— На необитаемом острове любые магические предметы имеют свой цикл работы. Раз уж фрукты сейчас зелёные, давайте подождём ещё. В конце концов, кроме этого, нам всё равно больше нечего есть. Тётушка Ван, сварите сегодня вечером немного супа из диких трав.

В тот вечер атмосфера в пещере упала до нулевой отметки.

В супе из диких трав не было ни капли масла, лишь лёгкий горьковатый привкус. Миска супа, доставшаяся каждому, едва позволяла утолить голод одной водой.

Сюй Яоэр прижала к себе мешок из-под мочевины и сжалась в самом дальнем углу пещеры. Время от времени она протягивала руку, чтобы погладить мешок, и мысленно молила: «Покрасней, ну пожалуйста, покрасней побыстрее, только не разочаровывай всех...»

Она до смерти боялась этих разочарованных взглядов. В том обшарпанном доме, когда папе не хватало денег, или когда младший братишка Яоцзу плакал и требовал конфет, а она не могла его успокоить, её неизменно ждали лишь холод и отвращение.

Ранним утром следующего дня дождь немного стих.

Первое, что сделали все проснувшись, — посмотрели на тот самый мешок из-под мочевины.

Сюй Яоэр поднялась очень рано и на глазах у всех с опаской вытащила из мешка пригоршню плодов.

Они по-прежнему оставались зелёными.

Холодными, твёрдыми, совершенно безжизненными зелёными.

Ду Сяоцзюань насмешливо фыркнула:

— Видали? Вот оно, то самое чудо, на которое вы возлагали такие надежды! Ван Сюфэнь, и до каких пор ты будешь выгораживать эту вестницу беды? Сколько сил мы потеряли вчера из-за какого-то паршивого мешка?

Лицо директора Ху тоже стало мрачным до жути:

— Просто балаган. Вчера ради ваших поисков мы, оставшиеся в лагере, изо всех сил укрепляли пещеру, а в итоге получили мешок камней?

Ли Ян смущенно почесал затылок, попытался что-то сказать, но снова закрыл рот.

Сюй Яоэр почувствовала, как воздух вокруг неё стал густым и вязким, не давая вздохнуть.

Она смотрела на лица взрослых — сердитые, разочарованные, брезгливые, — и знакомое чувство страха мгновенно охватило её с ног до головы.

Ей показалось, что она снова вернулась в тот день, когда в её голову полетела пепельница.

— У-у-у... Простите... У-у-у, простите...

Маленькая девочка наконец сломалась. Прижав мешок к груди, она присела на корточки, её худенькие плечи судорожно вздрагивали, и она горько, надрывно плакала.

— Яоэр, не плачь, не плачь, — Ван Сюфэнь до боли в сердце сжала ребёнка в объятиях, её собственные глаза тоже покраснели.

— Ты не виновата, да кто вообще говорил, что нам обязательно нужны эти фрукты? Бабушка завтра пойдет и поищем тебе что-нибудь другое.

Хо Имин тоже почувствовал себя немного виноватым. Будучи капитаном, он не смог уберечь эмоциональное состояние подчинённых. Преодолевая неловкость, он шагнул вперед и рывкнул:

— Чего ревете! Сказано же, это игра, разве ненормально, что предмет ещё не перезарядился? Кто еще вякнет хоть слово — потом не просите меня ничего делить!

Хотя Хо Имин так говорил, каждый в душе понимал: если эти фрукты так и не созреют, сплочённость этого отряда вряд ли продержится до конца сезона дождей.

Чувство голода в пещере продолжало нарастать.

Уже два дня не было нормальной добычи, щеки у всех ввалились.

Доев последние корешки диких трав, Хуа Линь поправил очки и предложил:

— Раз уж ресурсы скудны, мы обязаны изменить способ их распределения. Прежнее равное деление больше не подходит для выживания в таких суровых условиях.

Он холодно взглянул на Ду Сяоцзюань, которая развалилась на камне и ковыряла в зубах.

— С сегодняшнего дня вводится оплата по труду. Добывающие пропитание, рубящие дрова и чинящие стены получают шесть десятых от общей доли еды. Остающиеся в лагере на подсобных работах — три десятые. Те, кто ничего не делает, а только сидит и дышит — одну десятую. У кого-нибудь есть возражения?

— С какой стати! — Ду Сяоцзюань первой подскочила на ноги. Её накрашенные красной помадой губы сейчас казались смешными из-за трещин.

— Я себя плохо чувствую, а вы, здоровенные мужики, не собираетесь заботиться о женщине и еще хотите заморить меня голодом? Адвокат Ху, а у тебя совесть собаки сгрызли?

— Дело не в совести, а в эффективности, — холодно бросил Хуа Линь, даже не обернувшись. — Хочешь быть сытой — иди собирай хворост. А если хочешь чувствовать себя госпожой, отправляйся в море, пусть тамошние щупальца за тобой ухаживают.

Директор Ху сначала хотел возразить, но, столкнувшись с абсолютно безэмоциональными глазами Хуа Линя, втянул голову в плечи и не смел пигнуть.

В конце концов правила были установлены в молчании.

Ван Сюфэнь и У Наньнань подсчитывали последние запасы дикого ямса.

Сюй Яоэр, несмотря на свой юный возраст, оказалась самой занятой. Надев те волшебные рабочие перчатки, она лазала в колючие заросли за сухими ветками. Перчатки отлично защищали её маленькие ручки, и работа шла с поразительной эффективностью.

При раздаче еды Ван Сюфэнь специально отложила большой кусок дикого ямса для Сюй Яоэр.

— Эта девочка работает больше взрослых, а её мешок к тому же помог всем нам перетащить столько тяжелых дров, она это заслужила, — громко сказала Ван Сюфэнь, обведя всех взглядом.

У Ду Сяоцзюань от зависти покраснели глаза, и она злобно фыркнула:

— Дармоедка, нажрется ведь до колик. Это только на необитаемом острове так, а на материке такая шелупонь даже объедков горячими не видела бы.

Сюй Яоэр держала в руках миску с чёрным супом из ямса, робко жалась к Ван Сюфэнь и тихонько бормотала:

— Бабушка Ван, Яоэр... Яоэр не голодна, съешьте это сами.

— Что за глупости говоришь, ешь давай! — у Ван Сюфэнь зашипало в глазах.

У Наньнань рядом тяжело вздохнула. За последние два дня она тайком расспросила Сюй Яоэр о её семье и только тогда узнала, что дома эта девочка круглый год питалась лишь тем, что оставалось от родителей, порой даже подтухшими объедками.

На мгновение взгляды взрослых в пещере стали чуточку мягче, когда они смотрели на Сюй Яоэр.

Этот ребёнок был до боли понимающим.

Ощущая едва уловимую заботу от бабушки Ван, сестрицы У и даже от того грозного дяди-адвоката и братишки Хо, Сюй Яоэр почувствовала, что тяжелый груз на её сердце наконец-то немного уменьшился.

Она думала: раз все вокруг такие хорошие, то если они лягут спать на голодный желудок, им наверняка будет очень тяжело.

Если бы... если бы этот мешок только послушался.

<http://bllate.org/book/22393/2349772>